

РАЗДЕЛ II. КОМПАРАТИВИСТИКА СЕГОДНЯ: ЗАДАЧИ – ИДЕИ – ШКОЛЫ

УДК 821.161.1

ББК (2Рос=Рус)

DOI 10.52172/2587-6945_2021_15_1_77

И. И. Большунова¹

ilona.bolshunova.1993@mail.ru

Белорусский государственный университет

РОДИОН РАСКОЛЬНИКОВ И ЕГОР ПРОКУДИН – ПУТЬ ОТ «ПРЕСТУПЛЕНИЯ» К «НАКАЗАНИЮ» (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» И КИНОПОВЕСТИ В. М. ШУКШИНА «КАЛИНА КРАСНАЯ»)

Творческое наследие Ф. М. Достоевского и В. М. Шукшина занимает особое место в отечественной и мировой литературах. Каждый герой их произведений наделен самобытным характером, народной мудростью и неповторимыми речевыми особенностями.

В настоящее время в литературоведении не выработано единое мнение, касающееся типологизации героев малой прозы В. М. Шукшина. Исследователи-шукшиноведы по-разному представляют доминирующий набор действующих лиц в произведениях данного писателя, а некоторые из критиков и вовсе отрицают возможность рассмотрения его персонажей в рамках определенного литературного типа героев.

Герои Достоевского являются предметом научных изысканий различных литературоведов, языковедов и философов. Классик русской литературы известен особым психологическим кодом, его персонажи совершают действия, разрушающие их внутренний мир. Феномен «достоевщины» до наших дней остается одним из самых сложных и загадочных понятий в литературе. Особое место в творчестве обоих писателей занимает мотив «наказания» за совершенное «преступление». Наиболее ярко данный мотив

¹ Большунова Илона Ивановна, аспирант, преподаватель, Кафедра русского языка как иностранного Института дополнительного образования БГУ, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь.

представлен в одноименном романе Ф. М. Достоевского и в повести В. М. Шукшина «Калина красная». Именно эти произведения и являются материалом для данной статьи. Главные герои Достоевского и Шукшина – Родион Раскольников и Егор Прокудин, мотивы их поступков, сами действия героев являются объектом исследования. Целью данной работы мы поставили сравнительный анализ целеполагания двух персонажей при совершении «преступления», повлекшего за собой «наказание».

Ключевые слова: достоевщина, литературный герой, психологизм, сравнительный анализ, шукшиноведение

Введение

Творчество В. М. Шукшина и Ф. М. Достоевского объединяет гуманистическое стремление найти в любом человеке свет и добро. Названия многих произведений перекликаются с именами или основными идеями их главных героев («Братья Карамазовы», «Идиот», «Неточка Незванова» Достоевского; «Любавины», «Чудик», «Стенька Разин» Шукшина), что подчеркивает особый антропоцентричный внутрисюжетный подход. Писатели ставят своей целью показать именно персонажа в предлагаемых обстоятельствах, как реального человека, с настоящими чувствами и эмоциями. Именно персонаж представляет собой главный ключ к тайне понимания их прозы.

Творчество обоих писателей нацелено на максимально точную передачу психологической трагедии, разворачивающейся в жизни их героев. Как отмечал сам Шукшин: *«Говорить правду, какой бы горькой она ни была»* [14, 94]. И Достоевский, и Шукшин ведут своеобразный диалог с читателем, вовлекают его в активное рассуждение о правильности или неправильности поступков, мыслей, рассуждений героев. Таким образом, писатели закрепляют в своих произведениях коммуникативную функцию искусства: творчество всегда – диалог с читателем.

Но кем же является герой шукшинской прозы? Как отвечал сам автор, ему не интересен *«так называемый простой, средний, нормальный положительный человек»* [14, 98]. В. М. Шукшин ищет, на первый взгляд, равновесия между двумя антонимичными по сути персонажами – «дурачком» и «гением». Как подчеркивал Л. А. Аннинский, *«на одном полюсе этого мятельного основной чертой знаковых героев писателя (Егор Прокудин «Калина мира – тихий «чудик», робко тыкающийся к людям со своим добром. На другом полюсе – заводной мужик, захлебывающийся безрасчетной*

ненавистью» [1, 128]. Но именно этот баланс между житейским талантом и такой же обывательской глупостью является основной чертой знаковых героев писателя (Егор Прокудин «Калина красная», Василий Егорыч Князев «Чудик», Лёля Селезнева «Лёля Селезнёва с факультета журналистики» и т.д.). Именно такой тип личности, известный мировой литературе как «маленький человек» мы встречаем и у Ф. М. Достоевского. На это указывали многие работы, среди которых Г.А. Белая «Достоевский в творческом сознании Шукшин» [3], Е.А. Вертлиб «В. Шукшин и русское духовное возрождение» [6], В. Н. Быстров «В. Шукшин и Ф. Достоевский (к проблеме гуманизма)» [4], О.Г. Левашова «К вопросу о генезисе «странного» героя Ф. М. Достоевского и В. М. Шукшина» [8] и «Шукшинский герой и традиции русской литературы XIX в. (Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой)» [9].

Шукшину интересен герой, который привык рисковать всем. Такой характер *«не хочет маленьких норм»* [14, 70]. Егор Прокудин является ярким примером подобного типа характера. Бывший вор в течение всего произведения пытается переосмыслить себя и свое место в этом мире: *«Наделенный обостренным ощущением своей личности, он не может смириться со строго однозначным подходом к себе»* [4, 19]. Он хочет стать частью общества, стать членом семьи, стать другом и любящим мужем. Все эти желания несовместимы с реальностью, ведь Егор – бывший преступник, вор-рецидивист, забытый собственной семьей, преданный друзьями. Такой диссонанс между тем, кем он хочет быть (внутренняя интенция), и тем, кем он является на самом деле (внешняя интенция), – спусковой крючок его действий. Эволюция персонажа от преступника к простому трактористу есть не что иное, как путь принятия себя как члена общества. На эту особенность указывал В. Н. Быстров: *«Признание человека человеком должно совершаться не через акт субъективной воли и сознания отдельного человека или людей, сколь бы великодушным он ни был, а через открытие «человека в человеке», через веру в то «человеческое», что заключено в нем»* [4, 21].

Основная часть

Родион Раскольников – герой «Преступления и наказания» Достоевского обладает схожими мотивационными установками. Он ищет принятия себя в обществе, ему хочется понимания и человеческого участия. Но все, что происходит вокруг него (предстоящая свадьба сестры с Лужиным, страдания Дуни в качестве гувернантки в семье Свидригайловых, случайная встреча с пьяной обманутой девушкой, смерть Мармеладова), вводит героя

в безысходную пустоту. Раскольников помешался на преступлении, и это и есть его главное наказание.

Драма Егора Прокудина в том, что он не может терпеть проявлений презрения к нему от других героев, хотя именно от общества он ждет сострадания и понимания. В том же заключается и драма Родиона Раскольникова. Разница между героями – в предпосылках для возникновения тяжелой психологической ситуации. Если для Егора – все события в его жизни соотносятся лишь с его душевными исканиями, то для Раскольникова – это не только психологические поиски. Это ещё и разочарование в своей теории.

Родион предложил теорию: *«Тварь ли я дрожащая или право имею?»*, согласно которой он представлял убийство как способ осчастливить человечество. Лишение жизни старухи-процентщицы воспринималось Раскольниковым как реализация собственного предназначения.

Если предпосылки для совершения преступления Раскольниковым понятны читателю, то мотивация преступных действий Прокудина вынесена как бы за скобки произведения, за рамки сюжета. Читатель (или зритель) знает о сиротском детстве главного героя Шукшина, и самостоятельно должен сделать вывод о причинах, повлекших за собой проступок своего героя. Так, исследователь творчества советского писателя В. Н. Быстров отмечал следующие причины послетюремных поступков Егора: *«...нежелание его быть равным своему «внешнему» образу. Смятение в его душе порождается импульсивным несогласием с этим обликом и одновременно острым ощущением вины»* [4, 19].

Роман Достоевского и киноповесть Шукшина объединены схожей хронологией событий, но воссозданной в обратном порядке. Мы видим путь Раскольникова от самого преступления через муки совести до непосредственного наказания. Прокудин же, наоборот, представлен как герой, уже получивший формальное наказание (тюремный срок), но по ходу сюжета он идет к настоящему наказанию (муки совести).

Представить путь Родиона можно следующим образом:

Зарождение идеи «тварь ли я дрожащая или право имею?»	Преступление (убийство старухи-процентщицы и ее сестры Лизы)	Встреча с Соней Мармеладовой	Покаяние	Каторга
«преступление»		катализатор	«наказание»	

Путь Прокудина, безусловно, выглядит по-другому, но можно заметить явные точки пересечения.

Тюрьма	Попытка вернуться к преступной жизни	Неприятие семьей и односельчанами Любы	Встреча с Любовью Байкаловой	Спокойная жизнь работающего человека	Встреча с матерью, которая его не узнает	Покаяние	Смерть
«наказание»			катализатор		«наказание»		

В обоих произведениях, своеобразным катализатором, человеком, благодаря которому и Родион, и Егор приходят к принятию себя, являются женщины – Соня Мармеладова и Любовь Байкалова. Эта вселенская сила любви лечит заблудшие души главных героев. Особенно показательно в этом отношении «говорящее имя» главной героини киноповести В. М. Шукшина. Люба становится для Егора своеобразной Сонечкой Мармеладовой. Сходство между внутренним устройством двух пар можно отметить в следующем. И Егор, и Раскольников преступили закон, что вынудило их отстраниться от общества. Люба Байкалова и Соня Мармеладова выступают как своеобразные резонаторы. Главные герои (Егор Прокудин и Родион Раскольников) обращаются к женщинам, испытывая душевные терзания, не прося помощи, рассчитывают на понимание. Только при Любе Егор позволяет себе снять с себя маску уголовника. Когда он рассказывает Любе про свое единственное детское воспоминание – корову и мать – в его словах слышится горечь утраты. Он впервые обнажает свою душу и становится уязвимым. Быть перед кем-то слабым Егору не нравится: *«А Егор – видно было – жалел, что он у него вырвался этот рассказ, был недоволен»* [15].

Эта христианская идея всепрощения, ярче продемонстрирована у Достоевского. Соня Мармеладова читает Раскольникову библейскую историю о воскрешении Лазаря, таким образом настраивая его на принятие себя. Раскольников признается Соне в своем преступлении, потому что лишь она способна понять его. Именно в этой героине Достоевский воплотил свой нравственный идеал. Как отмечал сам писатель: *«Человек непрерывно должен чувствовать страдание, которое уравнивается райским наслаждением исполнения Закона, т. е. жертвой. Тут-то и равновесие земное. Иначе Земля была бы бессмысленна»* [12, LXXXIII, 615]. Девушка способна нести в себе безусловное чувство любви к любому, даже оступившемуся человеку. В кротком характере Сони скрыта сила и цельность настоящей личности.

Егора Прокудина и Родиона Раскольникова спасает любовь.

Образ Егора и Родиона – это авторское воплощение бунта, стремления противостоять (ломать) системе, образы же главных героинь – Любви и Сони – воплощение идеи смирения. Соня смирилась с жизнью падшей женщины, пожертвовав собой ради благополучия своей семьи. Она учит смирению и Раскольникову. Любовь смирилась с неприятием её в обществе: первый муж оказался алкоголиком, и подруги не понимают, почему она разошлась с ним, семья против новых отношений с уголовником, и всю горесть её судьбы воспринимают так, потому что она «непутевый последыш» (*«Ты ее [Любу], Егор, не обижай: она у нас – последыш, а последышка жалче всех. Вот пойдут детишки у самого – вспомнишь мои слова. Она хорошая девка, добрая, только все как-то не везет ей...»*) [15]. Любовь понимает Егора и учит его смирению. В целом образы мужских персонажей связаны с идеей противостоять системе, образы же главных героинь – Сони и Любви – воплощают идею смирения.

Заключение

Наследие русской классической литературы, в частности остросоциальные мотивы и проблематика, оказало огромное влияние на позднейших писателей. Одним из них является В. М. Шукшин. Его литературное творчество демонстрирует противоречия между отдельным гражданином, его интересами, чувствами, мировосприятием и государством как мощным социальным институтом. Как отмечает О. Г. Левашова, *«Шукшин, вслед за писателями-классиками, в новых исторических условиях показал, как сильными мира сего эксплуатируется «мертвый» миф о патерналистской функции государства. Из всего арсенала, средств воздействия «старших» на «младших» осталось только наказание. Поэтому столь часто писатели разных историко-литературных эпох обращаются к изображению государственного института суда, свидетельствуя об его несправедности»* [9, 113].

Безусловно «Калина красная» В. М. Шукшина и «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского абсолютно разные произведения, как в жанровом соотношении (киноповесть и роман), в разнообразии представленных персонажей («Преступление и наказание» – более сотни героев, «Калина красная» – 20), в целеполагании и мотивации героев, в широте освещенных авторами тем. Но тема наказания за совершенное преступление в обоих произведениях выведена на первый план.

Киноповесть В. М. Шукшина «Калина красная» представляет собой яркий образец традиции преемственности в русской литературе. Ф. М. Достоевский и В. М. Шукшин раскрывают проблему человека,

его поступков и их отклика в обществе в своих произведениях. Такой психологизм позволяет запечатлеть на примере описания одного героя многие социальные проблемы современного писателю общества. Оба исследованных произведения ориентированы на изучение человеческой души, на борьбу за неё.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аннинский Л. А. Путь Василия Шукшина // Аннинский Л. А. Тридцатые – семидесятые. Литературно-критические статьи. Москва: Современник, 1978. 269 с.
2. Бодрова Л. Т. Русская классика в творчестве В. М. Шукшина // Жанрово-стилевое своеобразие советской литературы. Ч. II. Томск: Изд-во Томск, ун-та, 1996. С. 61–63.
3. Белая Г. А. Достоевский в творческом сознании Шукшина // Белая Г. А. В. М. Шукшин. Жизнь и творчество. Барнаул: Краев. музей истории лит., искусства и культуры., 1992. С. 22-24.
4. Быстров В. Н. В. Шукшин и Ф. Достоевский: к проблеме гуманизма // Русская литература. 1984. № 4. С. 18–33.
5. Василенко Т. Н. Резюме статьи К. Алавердян «Мораль – это правда (Шукшин и Достоевский)» // Филолого-коммуникативные исследования: ежегодник – 2014. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. С. 151–154
6. Вертлиб Е. А. В. Шукшин и русское духовное возрождение. Мjcrdf, 1983. 184 с.
7. Достоевский Ф. М. «Преступление и наказание». Электронный ресурс: <https://ilibrary.ru/text/69/p.1/index.html> (дата доступа: 27.01.2021).
8. Левашова О. Г. К вопросу о генезисе «странного» героя Ф. М. Достоевского и В. М. Шукшина // Культура и текст. 2001. № 6. С. 41–52.
9. Левашова О. Г. Шукшинский герой и традиции русской литературы XIX в. (Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. 315 с
10. Павлов Ю. М. Художественная концепция личности в русской и русскоязычной литературе XX века: дисс. ... д. филол. н. Армавир, 2004. 374 с.
11. Соколова Л. В. Духовно-нравственные искания писателей-традиционалистов второй половины XX века (В. Шукшин, В. Распутин, В. Белов, В. Астафьев). Санкт-Петербург: Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом) РАН, 2005. 381 с

12. Том 83: Неизданный Достоевский: Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Ред. И. С. Зильберштейн и Л. М. Розенблюм; Москва: Наука, 1971. 727 с.
13. Филиппова С. И. Трансформация образа «маленького человека» в концепт «чудик» в прозе В. М. Шукшина // Провинциальная экзистенция. Барнаул, 1999. С. 82–84.
14. Шукшин В. М. Нравственность есть Москва: Правда, 1979. 234 с.
15. Шукшин В. М. «Калина красная» Электронный ресурс: http://lib.ru/SHUKSHIN/kalina_krasnaya.txt (дата обращения: 27.01.2021).

REFERENCES

1. Anninsky L. A. Vasily Shukshin's Way // Anninsky L. A. Thirties – Seventies. Literary critical articles. Moscow, 1978. 242 p.
2. Bodrova L. T. Russian classics in the works of V. M. Shukshina // Genre and style originality of Soviet literature. II. P. Tomsk: Publishing house of Tomsk, University, 1996. P. 61–63.
3. Belaya G. A. "Dostoevsky in the creative mind of Shukshin" // Belaya V.M. Shukshin. Life and art. Barnaul, 1992. P. 22–24.
4. Bystrov G.A. V. Shukshin and F. Dostoevsky: to the problem of humanism // Russian literature. Moscow, 1984. No. 4. P. 18–33.
5. Vasilenko T. N. Summary of the article by K. Alaverdyan "Morality is truth (Shukshin and Dostoevsky)" // Philological and communicative studies: yearbook – 2014. Barnaul: Alt. University, 2014. P. 151–154.
6. Vertlib E. A. V. Shukshin and Russian Spiritual Revival. Moscow, 1983. 184 p.
7. Dostoevsky F.M. "Crime and Punishment". Electronic resource: <https://ilibrary.ru/text/69/p.1/index.html> Access date: 27.01.2021.
8. Levashova O. G. To the question of the genesis of the "strange" hero of FM Dostoevsky and VM Shukshin // Culture and text. 2001. No. 6. P. 41–52
9. Levashova O. G. Shukshinsky hero and traditions of Russian literature of the XIX century. (F. M. Dostoevsky and L. N. Tolstoy). Barnaul: Publishing house Alt. University, 2003. 315 p.
10. Pavlov Yu. M. Artistic concept of personality in Russian and Russian-language literature of the XX century: diss. ... d. filol. n. Armavir, 2004. 374 p.
11. Sokolova L. V. Spiritual and moral searches of traditionalist writers of the second half of the XX century (V. Shukshin,

V. Rasputin, V. Belov, V. Astafiev). St. Petersburg: Institute of Rus. lit. (Pushkin. House) RAS, 2005.381 p.

12. Volume 83: Unpublished Dostoevsky: Notebooks and Notebooks 1860-1881. / USSR Academy of Sciences. Institute of World Literature them. A.M. Gorky; Ed. I. S. Zilberstein and L. M. Rosenblum; Mosvka: Nauka, 1971. 727 p

13. Filippova S. I. The transformation of the image of a "little man" into the concept of "freak" in V.M. Shukshina // Provincial Existence. Barnaul, 1999. P. 82-84.

14. Shukshin V. M. Morality is Truth. M., 1979, 234 p.

15. Shukshin V. M. "Viburnum red" Electronic resource: http://lib.ru/SHUKSHIN/kalina_krasnaya.txt Access date: 27.01.2021

F. M. DOSTOEVSKY'S NOVEL "CRIME AND PUNISHMENT"
AND V. M. SHUKSHIN'S FILM STORY "THE RED SNOWBALL
TREE": RODION RASKOLNIKOV AND EGOR PROKUDIN –
THE WAY FROM "CRIME" TO "PUNISHMENT"

I. I. Bolshunova

post-graduate student, Belarusian State University

Institute of Further Education,

BSU Department of Russian as a Foreign Language

Republic of Belarus, Minsk

Abstract

The creative heritage of F. M. Dostoevsky and V. M. Shukshin occupies a special place in Russian and world literature. Each character of their works is endowed with a distinctive character, folk wisdom and unique speech features.

Now in literary criticism there is no common opinion regarding the typology of V. M. Shukshin's short prose heroes. Shukshin scholars in different ways represent the dominant set of characters in the writer's works, and some of the critics completely deny the possibility of equating V. M. Shukshin to a certain type.

F. M. Dostoevsky's characters are the subject of scientific searches of various literary scholars, linguists and philosophers. The classic of Russian literature is known all over the world for a special psychological code that motivates each of the characters to actions that destroy their inner world. The phenomenon of "Dostoevshchina" to this day remains one of the most complex and mysterious concepts in literature.

The motive of "punishment" for the committed "crime" occupies a special place in the works of both writers. This motive is most vividly reflected in the novel of the same name by F. M. Dostoevsky

И. И. Большунова

and in the story of V. M. Shukshina "The Red Snowball Tree". These works are the material for this article.

The main characters - Rodion Raskolnikov and Yegor Prokudin – their motives and subsequent actions - are the object of research.

The purpose of this work is a comparative analysis of the goal-setting of two characters when committing a “crime” entailed “punishment”.

Keywords: dostoevshchina, literary hero, psychologism, comparative analysis, shukshin studies

Для цитирования: Большунова И. И. Родион Раскольников и Егор Прокудин – путь от «преступления» к «наказанию» (на материале романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и киноповести В. М. Шукшина «Калина красная») // Libri Magistri. 2021. № 1 (15). С. 76–86.

Поступила в редакцию 30.01.2021